

— Да, — кивнув, произнесла Чу Цин, сохраняя безразличное выражение лица. На самом деле произошедшее не оставило в её сердце ни малейших волнений. Они были двумя незнакомыми людьми. Раз уж они не заботятся о ней, то почему должна она проявлять заботу о них?— Тогда ты... — с ноткой тревоги произнес Лу Чэнь. Чу Цин всегда была чувствительной, и, услышав их слова, как могла не почувствовать грусти?К тому же заботящихся о ней людей было совсем немного — только Лу Чэнь был ей дорог. Она изначально планировала тайно помочь тем, кто её окружал, но теперь из всех лишь Лу Чэнь оставался тем, о ком стоило заботиться. — Брат Чэнь, жди, я успею собрать вещи, — сказала она, положив в его руку маленький фарфоровый флакон, а затем вытолкнув его за дверь. — Не забудь поесть.Когда дверь закрылась, Лу Чэнь остался в недоумении, терзаясь вопросом, значил ли он что-то особенное для Чу Цин. Но, глядя на фарфоровый флакон в руке, он почувствовал теплую улыбку на губах: похоже, она действительно приготовила что-то для него заранее — значит, всё-таки он немного особенный для неё. Тем временем Чу Цин, не углубляясь в мысли, начала торопливо собирать вещи в комнате. Её не особо волновало, что остаётся позади: семья, которая её не понимала, не могла быть ей близка. Она ничего не собиралась оставлять — ведь те, кто её окружал, никогда не воспринимали её как родного человека. Кого она заботила? Почему тратить на них свои чувства?Собрав все свои вещи, она почувствовала, что должна уйти, прежде чем они её заметят. В этом доме, за исключением Лу Чэня, она не хотела видеть никого. Но вдруг, когда она уже почти собралась уйти, её глаз зацепился за ящик стола, находящийся неподалеку. Там... что-то очень важное?Несмотря на спешку, она подошла к столу, открыла ящик и увидела небольшой красный бархатный коробочек. Внутри него, помимо обручальных колец, едва ли могли разместиться другие украшения — только серьги.И действительно — открыв коробочку, Чу Цин наткнулась на пару серег. Одна из них была оранжевой, вторая — изумрудно-зелёной. Эти серьги были удивительно красивыми, и, судя по всему, они были парные, так как столь яркие цвета вместе встречаются крайне редко.Когда Чу Цин уже собиралась положить оранжевую серьгу обратно в коробочку, дверь внезапно распахнулась, и с самодовольным видом в комнату вбежала Чу Ян. Увидев Чу Цин, на её лице мелькнуло недоумение. Похоже, Чу Ян и не ожидала её увидеть — она явно искала что-то, пока Чу Цин отсутствовала.— Ах, Цин, ты... когда вернулась? — произнесла она, будто по привычке.— Только что. Собираюсь уходить, — без тени интереса ответила Чу Цин, не осознавая, что Чу Ян что-то замышляет.На самом деле, когда Чу Цин покинула эту комнату, она оставила всё в состоянии полного беспорядка — никто не в силах был бы найти её вещи. Когда Чу Ян заметила серёг в красной бархатной коробочке, в её глазах сверкнуло желание. Она подумала, будто судьба сама решила подарить ей это сокровище!— Цин, эти серьги... — начала она, не в силах скрыть своего волнение.— Это реликвия матери. В память о ней, — холодно ответила Чу Цин, будто не замечая томительного желания на лице Чу Ян.При этом, Чу Цин демонстративно проигнорировала её, и на лице Чу Ян мелькнула тень недовольства. В прежние времена, даже малейшая просьба Чу Ян вызывала у Чу Цин желание её порадовать. Почему сейчас всё изменилось?Чу Ян забывала, что в прошлой жизни именно её постоянная поддержка и настойчивость в трудные времена сделали Чу Цин особенно важной для неё. Но сейчас, когда в их жизни появилась другая Чу Цин, та, что не делила с Чу Ян былые воспоминания, их связь стала зыбкой.— Ты... А, Цин, у сестры скоро день рождения. Она очень любит такие серьги, не могла бы ты... — попросила Чу Ян, её щеки вспыхнули от стыда. Ей было не по себе просить о таком подарке.Глядя на её мольбу, Чу Цин лишь усмехнулась, а затем закрыла крышку коробочки и бросила её Чу Ян. Повернувшись, она схватила свой чемодан и направилась к выходу.После того, как Чу Цин покинула комнату, на лице Чу Ян исчезло смущение, и она лишь изливала осуждение. Она подсмеивалась над своей сестрой, не осознавая, что в это время Чу Цин также анализировала её поведение.Её левая рука медленно раскрылась, в ней лежала оранжевая серьга. Сияние её отличалось от зелёной серьги в руках Чу Ян — в ней была какая-то магическая привлекательность.— Одна такая серьга может перекрыть все семейные узы, — подумала она, но осознала, что на самом деле, более полезной была именно её серьга.Но...Теперь у неё не осталось ни родственников,

ни связей.

<http://tl.rulate.ru/book/112891/4639527>